

Собеседник. — 1996. — № 38. — С. 27

«Бони М»: дети, измены и украинский борщ

Наш корреспондент на randevу с Лиз Митчелл

ПОП-ЛЕГЕНДЫ

В Москве снова побывала легендарная группа «Бони М». Пока публика и журналисты ждали встречи с музыкантами и их ведущей солисткой Лиз Митчелл (той самой, что поет и «Распутина» и «Колемба Де Луна!»), наш корреспондент, взяв пару бутылок слабоалкогольного напитка, тайком от всех отловил Лиз и задал ей несколько эксклюзивных, но провокационных вопросов.

— Вы — кумиры не одного поколения. Я лично знаю человека, который за лишний билет на ваш концерт в Москве в 81-м отдал суперновую, супердорогую дубленку. Но сейчас вы популярны уже намного меньше... Не больно ли вспоминать времена, когда вас буквально носили на руках, а гастролировали вы на самых престижных площадках? (В 96-м — всего лишь на открытой эстраде в Центральном парке культуры и отдыха Москвы. — Ред.).

— Не могу сказать, что мы влачим бесславное существование. Хотя, конечно, не так знамениты, как раньше (на счету группы 30 «латиновых» дисков. — Ред.). Мы все равно должны быть на сцене. Пусть даже удовольствие от наших концертов будут получать не миллионы, а хотя бы тысячи, сотни фанов. Именно это убедило меня в 1989 году возродить «Бони М». Сцена — это как наркотик.

— Кстати, о наркотиках...

— Почему о них всегда спрашивают именно в вашей стране? Видно, вы начитались в бульварных газетах о том, что музыкант обязательно должен быть наркоманом. Абсолютно нет! Меня, например, к наркотикам никогда не тянуло. И что: наши

еры я вдруг вспомнила, что я — женщина. И должна иметь семью и детей. Произошло это настолько неожиданно, что к тому были не готовы ни я, ни группа. Но любовь вечно приходит неожиданно и всегда в радость. Хотя из-за моей любви «Бони М» в 1982 году как раз и распалась — я ушла создавать семью, и все тоже как-то сразу разбежалось по своим делам.

— У нас в России артистки нередко отказываются рожать из-за страха потерять выгодный контракт и лишиться карьеры. Вы такие страхи перебороть смогли?

— Я думаю, певица всегда может взять «отпуск». Если она талантлива, если у нее уже был успех — поклонники станут ждать ее возвращения, и оно состоится! Как случилось со мной и с «Бони М». После возрождения группы наш альбом 1992 года очень хорошо продавался. Да и дома у меня теперь все в порядке. Трое детей! Младшая — дочка. Милая и очень тихая — совсем не в меня. Сыновьям 16 и 13. Старший мечтает о карьере адвоката, младший пока играет в доктора. Не скажу, что я образцовая мать и отличная хозяйка. Но готовить обожаю! Возможно, лучше всего у меня получается украинский борщ!

— Как получилось, что после возрождения «Бони М» состав группы уже успел поменяться: новые солистки с вами не уживаются?

— Знаю, о чем вы говорите — была у нас девушка, которая до того пела в церковном хоре. Вышла впервые на сцену перед 50-тысячной аудиторией и чуть в обморок не упала... Вот и решила уйти из «Бони М». Сейчас у нас поет другая, тоже, кстати, начинавшая с церкви. А еще один нынешний участник подрабатывал раньше бэк-вокалистом на дискотеках. Словом, молодая поросль «Бони М» — заводная, азартная и... разная.

— Правда ли, что одна из ва-

ших солисток чуть было не осталась жить в Иркутске?

— Да. Была такая история. Мы сами вначале очень перепугались: пошли гулять по улицам и вдруг видим — солистка куда-то исчезла. Часа два бегали, искали. Отчаялись уже: подумали, придется уезжать из Иркутска без

нее. Но возвращаемся к машине и видим: да вот же она сидит! Оказалось, мы просто не заметили, что девушка не пошла гулять с нами и осталась в машине... Так что «Бони М» — в боевом составе и еще даст всем протанцевать!

Николай ЯРЕМЕНКО.